

ХАФТАРА ГЛАВЫ : МЕЦОРА — מצורע

*Хафтаря этой недели взята из Второй Книги Царей: Глава 7, фразы 3 — 20.
Эта Хафтаря всегда читается с главой Мецора, вне зависимости от того,
читают с ней главу Тазриа или нет..*

1. Эта Хафтаря фактически является продолжением Хафтары предыдущей главы Тазриа (см. обзор). В обоих идет речь о Цараат (для объяснения, что такое Цараат, см. обзор недельной главы Тазриа), и в этом их связь с этими недельными главами, в которых изложены все законы Цараат.
2. В предыдущей Хафтаре Элиша исцелил Цараат арамейского главнокомандующего Наамана - то было великое прославление Имени Б-га (Кидуш ХаШем). Чтобы не уменьшать эффект, Элиша отказался принимать дары Наамана, так демонстрируя, что он был не каким-то платным врачом, а посланцем Б-га. И Нааман уехал обратно в свою страну. На этом окончилась предыдущая Хафтаря
3. Но то был далеко не конец всей истории. Ибо после того, как Нааман уехал, Гейхази, слуга Элиши, нагнал его и сказал, что Элиша послал его с целью попросить что-нибудь все-таки дать – что было ложью. И полученные таким образом от Наамана дары Гейхази с тремя сыновьями забрал себе. Но Элиша, будучи пророком, знает обо всем и разгневан тем, что опозорено Имя Б-га (Хилул ХаШем). И когда Гейхази возвращается, Элиша провозглашает, что в наказание за этот грех страдать ему с сыновьями-сообщниками всю жизнь от той же Цараат, какая изначально была у Наамана. Гейхази с сыновьями немедленно поражены Цараат и, в соответствии с законами Торы, вынуждены покинуть город и жить в изоляции. В таком положении мы и находим их в начале нашей Хафтары.
4. Даже Мецоре (то есть, человеку, пораженному Цараат), нужно есть, и обычно выносить ему еду и другие предметы необходимости приходится семье. Но город Шомрон осажден арамейским войском (к сожалению, арамейский царь Бен-Хадад не испытывал такого же уважения к еврейскому народу, как его военачальник Нааман), и в городе свирепствует голод, наблюдаются даже случаи людоедства. Ни у кого нет еды, тем более для Мецораим (пораженных Цараат), и в любом случае никто не мог бы вырваться из осажденного города и принести им еду, даже если бы она была.
5. Четверо Мецораим приходят к выводу, что им лучше просто сдаться осаждающей армии Арама. «Здесь мы оставаться не можем – умрем с голоду. Если сдадимся, то

ХАФТАРА ГЛАВЫ: מצורע

могут убить, но мы все равно бы умерли. Но могут и дать еды. Так что терять нечего».

6. Они спускаются в арамейский лагерь, но, к их удивлению, никто их не останавливает. В лагере никого нет, все брошено. Животные привязаны, но нет ни одного человека. Они быстро поедают пищу, которую там находят, а затем ходят от одной палатки к другой и берут лежащее там золото, серебро, одежду и оружие. Они глазам своим не верят, что все это так брошено, и не понимают, что случилось.
7. И не знали Гейхази с сыновьями, что ХаШем навел на арамейцев шум большой армии, пехоты и кавалерии, и заставил их подумать, что израильский царь призвал себе в помощь огромную армию наемников. И арамейцы в безумной панике бежали, без лошадей, бросив все личные вещи и все хранившиеся в лагере обильные продовольственные запасы.
8. Наевшись вдоволь, четверо Мецораим решают, что надо все-таки известить Шомрон. Они подходят к городским стенам и кричат сторожевому на посту, что осада снята. Тот спешит в царский дворец и докладывает о новостях. Царь, невероятный скептик, истолковывает события по-своему: «Я скажу вам, что случилось: царь Арама увел солдат из лагеря, чтобы создать видимость бегства, но на самом деле они прячутся в лесах. И как только мы выйдем к их лагерю, они нас атакуют и сумеют ворваться в наш незащищенный город. Это старый трюк!» Но один из придворных советует, что, хотя и людей, и лошадей не хватает, следует все-таки выслать небольшой отряд для проверки.
9. В предыдущий день царь Йеровам ходил по осажденному городу и пытался воодушевить людей, чтобы держались стойко. К нему подошла женщина и попросила рассудить одно душераздирающее дело, которое вовлекало «несправедливый каннибализм». Выслушав подробности, царь пришел в ужас. Но вместо того, чтобы обратиться к Б-гу с раскаянием, ему взбрело в голову убить Элишу, «потому что мог бы покончить со всем этим, если бы только помолился Б-гу, а не молится!» Когда вскоре царь оказался лицом к лицу с Элишой, то, несмотря на демонстративную непокорность и бравату царя, Элиша почувствовал в нем все-таки какие-то зачатки раскаяния. (Под царской мантией царь носил вретиче.) ХаШем сказал Элише, что, благодаря этому началу раскаяния, а также искренним молитвам народа, Он собирается положить конец осаде и дать Своему народу еду. По повелению Б-га Элиша говорит царю: «Завтра *sea* (около шести килограмм) пшеницы будет продаваться за один шекель, а две *sea* ячменя за столько же!» Стоявший в тот момент рядом с царем сановник начал громко насмехаться над абсурдностью такого предсказания. «Да если бы даже Б-г открыл

ХАФТАРА ГЛАВЫ: מצורע

окна в небесах и излил с неба зерно, такое было бы невозможно!» На что Элиша мгновенно отреагировал: «А вы, господин, увидите это собственными глазами, но сами ничего не сможете съесть!»

10. Отряд возвращается. Нет, это не уловка, арамейцы действительно бежали – и оставили за собой огромное количество продовольствия. Как только становится известно, что есть еда, народ спешит к городским воротам, чтобы выйти и набрать как можно больше. У ворот образуется страшная давка. Царь, обеспокоенный опасностью, что люди будут затоптаны насмерть, посылает того сановника к воротам, чтобы проследил за порядком. Но именно его и затаптывают обезумевшие от голода люди – и только его. Как и предсказал Элиша.

O. Y. Baddiel

London, England

O. И. Баддиль

Лондон, Англия

Translated from the English by Rabbi Meir Moutchnik, to whom many thanks.

Перевод с английского Меира Мучника, которому выражается благодарность.